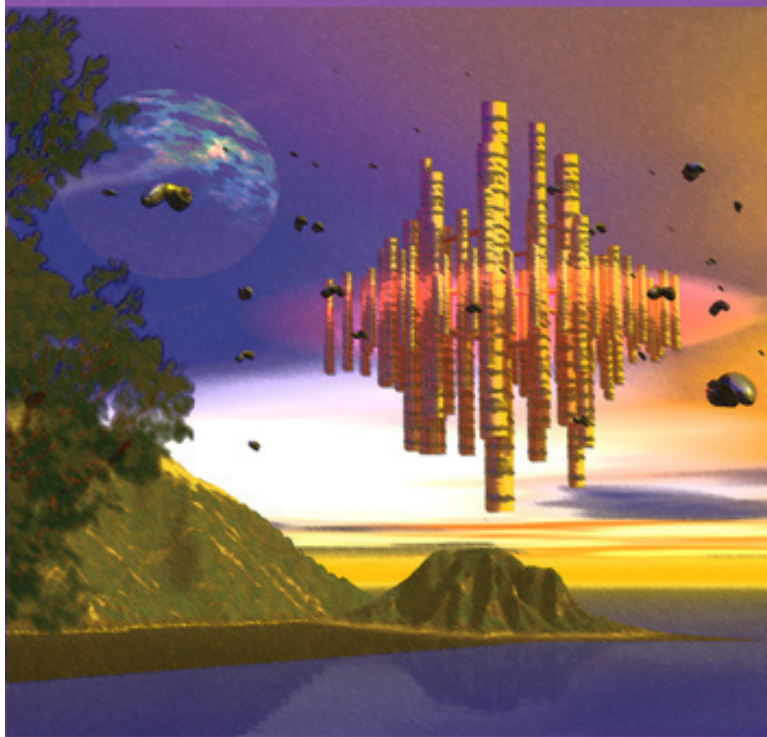

Юлия ЗОНИС

РАССКАЗЫ

Юлия Зонис

Тибул

Авторский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2670125

Аннотация

«Ненависть омывала его, как светлый кокаиновый драйв, когда легко и уже совсем не больно. Больно. Можешь разорвать меня на части, сообщил он бультерьеру, который как раз и собирался это проделать. Заглянув в глаза присевшему на корточки человеку, собака приложила все возможные усилия, чтобы поджать обрубок хвоста...»

Юлия Зонис

Тибул

Ненависть омывала его, как светлый кокаиновый драйв, когда легко и уже совсем не больно. Больно. Можешь разорвать меня на части, сообщил он бультерьеру, который как раз и собирался это проделать. Заглянув в глаза присевшему на корточки человеку, собака приложила все возможные усилия, чтобы поджать обрубок хвоста. Когда это ей не удалось, скотина взвыла и полезла в подпол. Она протискивала и протискивала длинное тело в куриный лаз, отчаянно работая ляжками.

– Как же я вас всех ненавижу, суки подлючие, – ласково сказал человек, вытащил из кармана Макаров и разрядил всю обойму в дергающуюся собачью задницу.

Человека звали Гимнаст Тибул, и нынче вечером он как раз собирался прогуляться по канату.

«Прогулка по канату смахивает на прогулку по доске, с одной разницей – падать, как правило, чуть дольше, а приземляться чуть больнее.

„Свиньи и ублюдки“, – так обычно думал Тибул, глядя на толпу внизу. Макушки волосатые и лысые, макушки в шляпах и в платках, лица, задранные кверху так старательно, что даже со своей высоты Тибул различал черные дула ноздрей.

„Чтобы вам всем сдохнуть“, – думал Тибул, ступая на дрожащую струну. Таракан на гитаре, вот кем он себя представлял. На электрогитаре, добавлял он к середине каната, и волосы на затылке невольно дыбились в предчувствии того, как чья-то злонамеренная рука врубит ток в шесть тысяч вольт. Из окон скалились молоденькие горожанки, и улыбки их казались белыми таблетками яда в тараканьей ловушке.

Вечером он пробирался к себе на чердак, в тараканью каморку. Мыши разбегались, услышав его шаги. Били по крыше ветки старого каштана. На кровати Тибула ждала Суок. Мыши слегка погрызли ее щеки, но чудесные длинные ресницы уцелели, и так же безмятежно глупы были кукольные глаза. Тибул падал на колени, зарывался лицом в шуршащие муслином юбки и выдыхал всю грязь длинного дня.

– Суок, – говорил он, и кукла благословенно молчала. – Суок, боже мой, Суок.

Потом голос переходил в стон. Кукла продолжала молчать, и только тряслась старая раскладушка и дребезжали часы на полке. Трещал за мотками изоляции сверчок, потерявший своего Буратино. Время выходило на новый круг, звезды теснили другие звезды с орбиты. Никому не было дела до Тибула с Суок в их каморке, никому, решительно никому.

Странно тихи на границе дня и ночи дома. Они умеют петь, но не умеют говорить, они умеют молчать, но не умеют спрашивать. В каждом доме есть своя крыса Шушара, свой Яго с платочком, своя тараканья ловушка со сладким ядом.

Ловушка Тибула была в пупке Суок. Казалось, для чего бы кукле пупок и какая из него могла выходить пуповина? Куда тянулась эта пуповина, уж не в высоковольтную ли розетку, где шесть тысяч ждут заветного часа? Лаская нитрополипиреновые кудри Суок, Тибул иногда размышлял об этом, но никогда не задумывался надолго. Думать вообще было не в его привычке.

Утром звенел будильник. В раковине стояла ржавая вода, внизу ссорились соседи, отправляя сына в школу – а что сын уже 15 лет как сгинул на чьей-то чужой войне, они так и не успели заметить. На стене в рамочке висела пожелтевшая страница, сочинение третьеклассника „Мой город“.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.